

На правах рукописи

Аксютин Юрий Михайлович

ИМПЕРСКАЯ КУЛЬТУРА:
СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ, СИМВОЛЫ, РИТУАЛ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии Центра социально-политического и гуманитарного образования ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Анжиганова Лариса Викторовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сысоева Любовь Семеновна

кандидат философских наук, доцент
Буров Виктор Фёдорович

Ведущая организация: Институт философии и права СО РАН

Защита состоится 28 декабря 2009 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус ТГУ, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 28 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

В. Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и постановка проблемы. Усиление процессов глобализации и постепенной унификации социокультурного бытия, охватывающие практически все формы общественной и политической жизни, с одной стороны, усилили этноцентрические тенденции во всем мире. С другой стороны, формирование транснациональных объединений в процессе построения многополярного мира актуализировали проблему сущности и закономерностей развития надэтнических образований. Глобальное политико-институциональное и социокультурное будущее человечества некоторым политикам и общественным деятелям видится в форме империи с одним или несколькими центрами и охватывающей остальную мир периферии.

В нашей стране смена политического и экономического строя привела к изменению моральных и ценностных ориентиров населения, изменению механизмов консолидации социальных общностей, исчезновению прежней надэтнической социокультурной системы и идеологии. Поиск вектора развития, органичного властно-политическим, социально-историческим и культурным особенностями страны, обусловил тот факт, что в постсоветском обществе на "империю" сложился реальный "внутренний спрос". Современные тенденции в развитии общества и государства (построение "вертикали власти", выработка основ национальной и культурной политики и др.) получили неоднозначную оценку: от апологии до критики в терминах "имперскости", "имперских амбиций", покушения на национальную и культурную уникальность.

На этой основе закономерной выглядит возросшая актуальность научного исследования социокультурных аспектов имперских систем, не ограничивающихся только внешней, политико-институциональной формой, но имеющих и внутреннее, социокультурное измерение (культура и общество имперского типа), часто остающееся за границами внимания исследователей. Без осознания специфики и понимания природы империи как сложного системного образования, нельзя рассчитывать на успех предпринимаемых преобразований и адекватное их восприятие со стороны полиэтнокультурного общества. Необходимо знать историю вопроса, выявить предпосылки и основания формирования данного социокультурного и политического устройства, особенности его развития. В таком контексте **проблема** исследования может быть сформулирована в виде вопроса: какова социокультурная природа империи, обуславливающая инвариантные характеристики данного феномена, проявляющегося в различные культурно-исторические эпохи на различном пространственно-географическом и этнокультурном субстрате?

Исходя из вышесказанного очевидно, что философско-культурологический подход является релевантным указанной проблеме, поскольку позволяет понять исследуемый феномен во всей его полноте через особенности самой культуры, ее глубинные основания и носителя данного типа культуры. У каждого народа есть некое нередуцируемое "ядро", определяющее представления о себе, о мире, о власти и обществе, "санкционирующее" соответствующее действие. Поэтому предпосылки к развитию той или иной социокультурной и политической модели следует искать в особенностях её субъекта, факторов их (культуры и носителя) формирования и развития.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблематика, связанная с социокультурным аспектом анализа феномена империи, при всей своей важности и актуальности изучена в отечественной и зарубежной культурологической литературе явно недостаточно. Имеющиеся в этой области исследования отличаются, как правило, историческим, экономическим, политологическим, но не культурологическим характером. Фундаментальных исследований, представляющих культурологический аспект данной проблемы, пока нет. Можно назвать лишь ряд работ, в той или иной степени, касающихся данной проблемы: С. В. Лурье «Российская и Британская империи: культурологический подход», Э. Ф. Володин «Имперская культура», Т. Филиппова, Д. Олейников «Мы в империи. Империя в нас», М. Хардт, А. Негри «Империя».

Проблема изучения имперской культуры является комплексной по своему характеру. Одновременно она затрагивает проблемы, находящиеся на стыке нескольких гуманитарных наук. В связи с этим можно выделить группы работ, посвященных той или иной стороне указанной проблемы. К первой группе можно отнести работы, посвященные философскому анализу феномена империи. В этой группе уместно выделить несколько типов работ, которые отражают сущностные черты соответствующего подхода: 1) сторонники политологического и исторического подхода склонны рассматривать империю в качестве трансгосударственной, транскультурной и транснациональной конструкции. В рамках политологического направления с империей связывается представление о сложносоставном политическом сообществе, инкорпорировавшем в себя малые политические единицы. Синтезом непротиворечащих положений политологического и исторического знания об империях стал историко-политологический подход, в рамках которого исследователи рассматривают империю как этап в процессе становления транснациональных систем государственности. 2) В современном социально-философском знании концепт «империя» предстает в качестве сложного феномена, который имеет как субъективное (внутреннее), так и объективное (внешнее) измерение.

В работах российских дореволюционных исследователей и в советское время

категория «империя» почти исключена из научного дискурса. Империализм не столько изучался, сколько критиковался на базе работ «классиков марксизма-ленинизма». Тем не менее советские ученые плодотворно изучали вопросы этногенеза, межэтнических отношений и интернационализации всех сфер жизни общества.

В середине 1980-х годов был намечен поворот в разработке теоретических основ империологии и положено начало попыткам проанализировать весь процесс развития империи в целом, а также рассмотреть его в контексте мирового опыта. Сегодня имперская тематика присутствует в разных отраслях научного знания: философском, социологическом, политологическом, историческом и др. Значительной популярностью пользуется концепция «онтологии империи», в рамках которой феномен империи рассматривается как пространство, имеющее территориальное (внешнее) и внутреннее (система коммуникаций) выражение. Однако назначение имперских систем в рамках этой концепции сужено до функции снятия и разрешения конфликтогенных «напряжений» при столкновении универсалистских ориентаций одного народа и реального культурно-цивилизационного разнообразия в гетерогенном пространстве империи.

Вторую группу составляют исследования феномена «имперская культура». До начала 1990-х гг. концепт «имперская культура» практически не становился объектом научной рефлексии, однако затрагивающие отдельные аспекты обозначенной проблемы исследования все же появлялись. Наметились три основных подхода к определению термина «имперская культура»: 1) подход, в рамках которого отождествляются имперская культура и формы общественного сознания империи; 2) психолого-антропологический подход, представители которого определяют имперскую культуру как проявление психоментальных установок культуры конкретного этноса, доминирующая роль которого в определенных условиях становится магнетически притягательной для иных этнических и национальных культур; 3) в рамках третьего подхода имперская культура интерпретируется как инструмент воздействия элит на массы.

В целом заметны отличия в подходах ученых. Так, отечественные исследователи феномена имперской культуры, как правило, отталкиваются от онтологической априорности ценностно-обоснованной общеимперской нормы. Зарубежные исследования акцентируют внимание на культурно-психологическом аспекте межкультурных контактов, проблеме сосуществования этносов в рамках империи и природе ментального ядра имперской культуры. Представляется, что видимые различия подходов объяснимы индивидуальным историческим опытом имперского строительства социокультурных систем, к которым принадлежат авторы. В то же время исследования имперской культуры всё ещё носят фрагментарный характер. За границами внимания исследователей оказались

целые тематические пласты, связанные с анализом сущности и процесса генезиса имперского типа культуры. Данное утверждение справедливо по отношению к ритуальным практикам и семиотическим категориям имперской культуры, что делает необходимым их рассмотрение в диссертационном исследовании.

При проведении исследования был использован ряд работ по общим вопросам теории и истории культуры (Г. П. Выжлецова, М. К. Мамардашвили, П. А. Сорокина, Ю. М. Лотмана, С. Д. Лебедева и др.), а также отдельным проблемам генезиса и динамики имперских социокультурных систем. Так, обстоятельный философский анализ сущности русского мессианства, процессов его появления и эволюции сделан в монографии Л. А. Дырковой и Л. С. Сысоевой «Русское мессианство и судьбы России». Исследование восприятия высшей власти и феномена подданства проведено В. В. Трепавловым в работе «"Белый царь": образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв.», обширный круг вопросов по проблемам имперской регионалистики рассматривался А. В. Ремнёвым, а также другими отечественными и зарубежными исследователями.

Так как работа связана с выявлением содержательных черт и особенностей формирования субъекта имперской культуры (имперского этноса), были изучены труды российских и зарубежных исследователей проблем этноса и этничности: С. А. Арутюнова, Л. В. Анжигановой, Ю. В. Бромляя, Б. Е. Винера, Л. М. Дробижевой, В. Иордана, В. И. Козлова, Е. М. Колпакова, Ю. В. Попкова, В. А. Тишкова, С. В. Чешко, Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Бурдые, Э. Геллнера и др.

Объектом диссертационного исследования является феномен имперской культуры.

Предметом диссертационного исследования выступают аксиологические, семиотические и ритуальные аспекты формирования и развития имперской культуры.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в концептуализации и обосновании с позиций культурологии имперской культуры как социокультурного феномена, детерминированного ценностно-идеологическими константами и обуславливающего специфику развития социокультурной системы.

Данная цель определила постановку и решение следующих задач:

- концептуализировать социокультурные основания феномена империи;
- раскрыть сущностные черты концепта «имперская культура», её структуру, основные факторы формирования и развития;
- выявить специфическую характеристику субъекта формирования имперской культуры – имперского этноса;

- исследовать характер аксиосистемы имперской культуры;
- определить узловые категории, формы и модификации элементов имперской культуры;
- вскрыть механизмы и особенности конструирования имперской социокультурной реальности.

Гипотеза исследования: феномен империи, помимо внешнего (пространственного и институционально-политического), имеет внутренне (социокультурное) измерение – имперскую культуру. Сущностные черты имперской культуры обусловлены специфической характеристикой субъекта данного типа культуры – имперского этноса, объективными (пространственно-временными) и субъективными (имперский, надэтнический характер самосознания и разветвленная социальная система) условиями его формирования и развития.

Теоретико-методологические основания исследования. Методология диссертационного исследования определена характером поставленной проблемы, требующей философско-культурологического осмысления и концептуализации оснований, механизмов формирования и развития имперского типа культуры. Культурологический контекст рассмотрения феномена имперской культуры предполагает использование комплексной методологии. В работе используются культурно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод исторической реконструкции и метод типологии. Теоретическим основанием исследования послужила аксиологическая концепция культуры, с позиции которой структура культуры представляет собой единство трех основных элементов: нередуцируемого «ядра», детерминированных им элементов культуры и «защитного пояса».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обосновано, что введение концепции «имперская культура» позволяет рассматривать феномен империи не только как тип государственного устройства, институционально-политическую форму организации пространства, но и этносоциокультурный феномен. Имперская культура не сводима ни к общественному сознанию, ни к духовной культуре и является наиболее широким понятием из всех, обозначающих социокультурную компоненту надэтнического общества имперского способа организации.

2. Показано, что сущностными чертами имперской культуры являются её обусловленность культурно-историческим этапом развития народа – строителя империи (имперского этноса), формирующего специфическую систему ценностей, детерминирующую элементы культуры, механизмы её сохранения и развития.

3. Выявлено, что на формирование феномена имперской культуры оказали влияние две группы факторов генезиса и развития имперского этноса: объективные (природно-ландшафтные, геополитические и временные условия, определяющие формирование преобразующих и адаптационных способностей этноса, соответствующий набор положительно оцениваемых качеств) и субъективные (особый, надэтнический характер самосознания и разветвленная, но жестко структурированная социальная система).

4. Аргументировано, что социокультурными детерминантами имперской культуры является специфическая система ценностей (ценности-цели: имперская идея, ценность собственно империи, иерархия, коллективизм; ценности-средства: всеобщего закона, мобильности, чести, долга, насилия, экспансионизма, миссианства и др.) и идеология (стратегия развития).

5. Показано, что специфика механизмов конструирования имперской социокультурной реальности заключается в присутствии, с одной стороны, высокой элитарной культуры, выполняющей функции прославления империи, трансляции и визуализации ценностей роста и развития, формирования человека формализованного и государственного, а с другой, массовой конструируемой культуры, насыщенной этническими формами культуры, традициями, ритуалами и пр.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- на основе обобщения и анализа теоретических подходов к исследованию феномена империи было обосновано рассмотрение империи в качестве целостного феномена, имеющего социокультурную составляющую – «имперскую культуру»;

- раскрыта и обоснована специфика структуры имперской культуры, рассматриваемая в качестве единства трех основных компонентов: нередуцируемого «ядра», детерминированных им элементов культуры (системы права, философия, виды искусства и др.) и «защитного пояса» (символы и ритуалы);

- аргументирована взаимозависимость структурных компонентов имперской культуры между собой и их обусловленность сущностными характеристиками субъекта культурно-творческой деятельности имперской культуры – имперского этноса;

- исследованы и проанализированы особенности формирования и развития элементов имперской культуры, доказана их обусловленность ценностно-идеологическими установками субъекта имперской культуры;

- на основе анализа системы символов и ритуальных практик имперской культуры выявлены их типы и функции в качестве защитных механизмов социокультурной системы имперского типа.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании концепции «имперской культуры» и характеристике её сущностных черт через субъект культурно-творческой деятельности – имперский этнос. Такой ракурс позволяет объяснить причины появления, устойчивости и воспроизводимости в различные культурно-исторические эпохи «имперских» феноменов и «технологий» (ценностей, амбиций, механизмов структурирования социокультурного пространства, символов и ритуалов).

Результаты исследования могут быть применены в научной, образовательной и управленческой деятельности. В научной сфере основные положения могут быть использовать при фундаментальном и системном анализе мировой и отечественной истории и культуры, разработке прогнозов в области перспективного развития форм государственности и социокультурной сферы, оптимизации региональной и этнонациональной политики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в политико-прогностической деятельности, для выработки конкретных рекомендаций государственным, общественным и иным структурам, непосредственно связанным с модернизационными процессами российской власти и государства, а также в сфере осуществления культурной политики для формирования эффективных механизмов взаимодействия власти и общества.

В области образования результаты работы могут быть использованы при разработке и чтении курсов по культурологии, политологии, истории отечественной культуры, философии, философии культуры в системе высшего и среднего специального образования, при чтении спецкурсов по проблемам современного государственно-политического устройства.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в ряде докладов и обсуждены на III Международной научно-практической конференции «История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии» (Улан-Удэ, 2007), Международном Молодежном политическом форуме «ФОРΟΣ-СИБИРЬ 2008» (Новосибирск, 2008), V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009).

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в двенадцати опубликованных статьях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка, включающего более 300 наименований. Общий объем работы - 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи работы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава "Теоретико-методологические основы изучения имперской культуры" посвящена философской концептуализации социокультурных оснований феномена империи, анализу сущностных черт, структуры и факторов генезиса имперского типа культуры и общества, характеристике формирующего ее субъекта – имперского этноса. Глава состоит из трёх параграфов. В первом параграфе **"Империя как социокультурный феномен"** автором отмечается, что политологическая, социологическая и историческая концептуализация феномена "империя" в настоящий момент переживает определенный методологический кризис. Отмеченная ситуация проявилась в стремлении авторов к формулировке "генетических" определений империи (характеристика условий формирования имперской системы) в отличие от атрибутивных (перечень критериев и признаков империй). В таком контексте автором обосновываются возможности философско-культурологической концептуализации империи как сложносоставного феномена, по-разному воплощаемого в истории, но единого по структуре и логике развития взаимообусловленных компонентов политико-институционального и социокультурного плана. По мнению автора, феномен империи требует адекватного его природе определения, учитывающего условия формирования и развития: 1) этноса – строителя империи, условий, способствующих возникновению и доминированию потребностей признания окружающими, что выражается в создании институциональных структур «Великой надэтнической державы», мессианско-миссианской идеологии; 2) имперского сознания и идентичности, определяющих закономерности развития всех сфер жизни общества и государства, которые проявляются в характере культурно-исторических процессов; 3) устойчивой тенденции к территориальному расширению в культурной и политической практике.

Подчеркивается, что имперская культура рождается в рамках этнической общности, переживающей период расцвета в благоприятных условиях и репрезентации своих ценностных доминант в окружающее иноэтническое пространство. Антиподами империи, с точки зрения автора, согласно перечисленным характеристикам, являются этно-национальные социокультурные и государственные системы.

Во втором параграфе первой главы **"Имперская культура: структура и основные факторы развития"** раскрывается сущность имперской социокультурной системы с

позиций аксиологического подхода.

Аксиологическое понимание сущности культуры имеет значительную научную традицию. Категорию "ценности" разрабатывали Г. Риккерт, П. Сорокин, Г. П. Выжлецов, С. Д. Лебедев и др. Структура имперской культуры в диссертационной работе представлена как системное единство трех компонентов: 1) *ценностное "ядро"*, формирующееся в процессе этногенеза под воздействием объективных и субъективных факторов и концентрированно выраженное в имперской идеологии; 2) *элементы культуры* детерминированные аксиосистемой системы права и морали, искусства, науки, философии и др. 3) *"защитный пояс"*, содержащий механизмы развития и сохранения имперской культуры во времени и пространстве: традиции, обычаи, ритуалы, символы.

Актуализация ценностей роста и развития в ряде европейских и евразийских культур привела к формированию ценностно-идентификационных концептов: "служилого человека", "строителя империи" и социальных статусов "слуг государевых", "пионеров", "людей длинной воли". Под термином "имперская аксиосистема" автором понимается совокупность иерархически организованных ценностей имперской культуры. В то же время сами ценности имеют уровневую структуру, включающую "центр" – ценности-цели и "периферию" – ценности-средства. Фактически имперские ценности – это ценности, актуальные для этноса на этапе этнического и культурного подъема, строительства полиэтнического государства, не отменяющие этничности для народа-строителя, а отодвигающие ее на второй план. Система ценностей и характер доминирующих потребностей концентрированно выражены в идеологии, сочетающей представления о должном состоянии бытия народа и стратегию достижения этого состояния. Ценностное "ядро" и идеология существенным образом влияют на социокультурную составляющую – элементы культуры (системы права и морали, искусства, науки, философии и др.).

Поскольку этнос – биопсихосоциальная общность людей, то потребности выживания, адаптации к миру являются определяющими. Главная движущая сила развития народа – потребность ощущать свое бытие, а главной ценностью всякого этноса является жизнь. Эта ценность проявляется наиболее рельефно, когда народ находится в состоянии "этнического надлома". Опасность уничтожения или самоуничтожения запускает сравнимые с инстинктом механизмы выживания, актуализирует семейные, родовые ценности. Иные ценности возникают у народа на этапе его этнического взлета.

Причина появления ценностей развития и экспансии коренится в витальной потребности не только сохранить, но и распространить своё бытие. В таком контексте этнос трансформируется в общность людей, прошедшую этап конструирования этничности и испытывающую потребность распространения форм собственного бытия на

окружающее этнокультурное пространство в наиболее релевантной и легитимной форме – империи, т. е. становится имперским этносом. Этническая культура трансформируется в имперскую – открытую, актуализирующуюся в доминирующем этническом субстрате систему, претендующую на универсальность своего ценностно-атрибутивного комплекса, надэтнического и этатистского по характеру.

Детерминанты имперской культуры обуславливают специфический характер форм права, морали, религии, искусства, науки, философии и пр. Эти элементы культуры отражают доминирующие ценности и идеологию имперского общества. Механизмы, способы сохранения и развития культуры во времени и пространстве (традиции, обычаи, ритуалы, образ жизни, символы и пр.) являются "защитным поясом".

Символ, в том числе и имперский – универсальное средство культуры, в котором кодируются, сохраняются и транслируются основополагающие для функционирования социокультурной системы идеи, идеалы и ценности. Символическая система имперской культуры включает: 1) социально-корпоративные символы; 2) этнические символы народов, помещенных в имперское пространство; 3) религиозные символы; 4) художественные символы; 5) политико-государственные (официальные) символы империи – объект социокультурной и государственной идентификации.

В третьем параграфе первой главы **"Имперский этнос как субъект имперской культуры"** рассматриваются факторы формирования и развития имперского этноса. К пространственным факторам в диссертации отнесены природно-ландшафтные условия, которые формируют различные типы хозяйственно-экономического уклада как способа адаптации этноса к Природе.

В зависимости от условий формирования, по мнению автора, представляется возможным выделить три основных типа общностей: адаптирующиеся (приспосабливающиеся к внешней среде), трансформирующиеся (изменяющие собственную природу), преобразующие (изменяющие внешнюю природу). Имперский социокультурный тип актуализировался на различном этническом и географическом субстрате, однако не исключено, что в результате исторически последовательной смены оснований наиболее адекватное "месторазвитие" он обретал в зонах среднего благоприятствования, формировавших адаптационный и преобразующий культурно-хозяйственный тип. К таковым относятся, например, восточнославянский хозяйственно-культурный тип, сложившийся, по мнению В. О. Ключевского, в условиях речной сети Русской равнины, заставлявший изловчаться, изворачиваться в мелких затруднениях и опасностях. Другой автор, Н. С. Трубецкой, также указывал на значимость характеристик ландшафта при формировании психического типа "жителя степей" (тюрков, монголов). Н.

Я. Данилевский отмечал, что в английском национальном характере любовь к "самодеятельности" обусловлена климатом и ландшафтом "месторазвития" англичан. В системе ценностей имперского этноса отразились выработанные веками и положительно оцениваемые качества: активность и преобразование, работа на прорыв, максимализм.

Вторым пространственным фактором становится соотношение численности этноса и размеров занимаемой им территории. Их пропорциональность или отсутствие таковой может сказаться на особенностях этногенеза и характере культуры народа. В. Махнач отмечает, что «славянорусы» домонгольского периода – не имперский народ, т. к. формировались в спокойной обстановке, на обширном, малонаселенном ландшафте Евразии. А русские XIII в – этнос, который складывался в обстановке чудовищного давления как с Запада, так и с Востока. Иными словами, немногочисленный народ имеет меньше сильных стимулов для интенсификации всех сторон жизнедеятельности. С другой стороны, нехватка земель для полноценного развития часто становится причиной войн за ресурсы и колонии, способствует развитию разных уровней «субъектности» у народов: на различных этапах народ является авангардом истории или вынужден принимать навязанные условия.

Временные факторы формирования имперского этноса являются совокупностью измерений глобального, локального и внутриэтнического характера. Это обусловлено рядом причин: во-первых, все без исключения этносы включены в общеисторические процессы, даже если данный народ находится на его периферии, являясь в большей степени объектом цивилизационного влияния, чем субъектом. Во-вторых, этносы участвуют в локальной, региональной истории. Здесь исчезают и появляются государства, империи, формируется новый тип культуры – надэтнический, имперский. Наконец, характеристики этноса в значительной степени зависят от собственно этнического времени. У самого народа в его истории можно выделить периоды, насыщенные событиями, и периоды стагнации. В период возникновения народа, освоения им окружающего природного и социального пространства этническое время ускоряется, что совпадает с ростом субъектности этноса, который сам творит свою историю. Каждый народ испытывает периоды стагнации и упадка, что сопровождается снижением уровня его субъектности.

Таким образом, значимое место среди объективных факторов возникновения и формирования этноса имеет геополитический фактор, позволяющий определить участников этногенеза и оценить их роль в этом процессе. Отношения народа с ближними и дальними соседями, соотносённость их уровней развития и этнического времени может серьёзно сказаться на облике того или иного этноса, темпах его развития.

Помимо перечисленных объективных факторов этногенеза имперского народа, которые в большей мере отражают внешние влияния на процессы его формирования и эволюцию, необходимо учитывать и то, что каждый этнос – это сложноорганизованная система. В качестве важного субъективного фактора рассматривается особый (имперский, надэтнический) характер самосознания и социальной системы (основанной на принципах жесткой иерархии) имперского этноса. По мнению автора, процессы генезиса имперского этноса, формирование системы имперских ценностей обусловили складывание двух типов социокультурных агентов: 1) Представители элиты (подтипы: убежденные "строители империи", убежденные "консерваторы", "новая имперская элита", "мученики" имперского строительства); 2) Подданные империи (подтипы: обыватель, средний участник имперского процесса, "иностранцы-иноверцы").

Приверженность имперским ценностям выражена в идентификации субъекта культурно-творческой деятельности, определяемой ответами на вопросы:

– "кто мы есть?"; при этом анализ места в мире и роли народа в собственной истории большей частью заменен констатацией факта, что мы – "люди" или, например, "люди с солнечной грудью", "живем в центре мироздания, на лучшей земле под Вечным Синим Небом и должны жить вечно" и др. Этому месту, как правило, противопоставлены варварские, дикие, холодные окраины. Такие представления связаны с необходимостью утверждения этнического бытия, потребностью ощутить "почву" под ногами.

В имперской культуре актуальной является принадлежность к иным ценностно-идентификационным концептам и статусам: "строители империи" (Британская империя), "государевы люди" (Российская империя), "люди длинной воли" (Монгольская империя).

– "чем мы отличаемся от других?"; представления имперского народа о себе выдержаны в максимально позитивных тонах и детерминированы идеологией: "только мы обладаем истиной, наша цель – принести истину находящимся в неведении".

Таким образом, в диссертации обосновывается вывод, в соответствии с которым имперский социокультурный тип актуализировался на различном этническом и ландшафтном субстрате, обусловившем складывание характерной системы ценностей (имперской) и собственно имперской культуры, требовавшей особого художественного, символического и ритуального оформления.

Во второй главе "Содержание и механизмы социокультурной динамики имперской культуры" отстаивается идея о зависимом развитии сфер имперской культуры от специфики детерминирующих их ценностей. Глава состоит из трёх параграфов. Первый параграф *"Аксиосистема имперской культуры: исторические формы и динамика развития"* посвящен анализу системы ценностей имперской культуры

Российской, Британской и Монгольской империй. Автор показывает, что складывающаяся под давлением внешних и внутренних факторов иерархия ценностей этноса трансформируется. Динамика развития любого этноса с необходимостью включает периоды формирования, роста и развития, периоды упадка, стагнации и разрушения. У народа на этапе надлома, когда существует реальная угроза уничтожения извне или самоуничтожения, наибольшей ценностью является жизнь и потребность ощущать собственное этническое бытие. Формирование этноса в оптимальных условиях обуславливает появление имперских ценностей: развития, насилия, экспансионизма и миссианства. Их закрепление в идеологии и общественном сознании обусловлено трансформацией витальной потребности жить в более актуальную на данном этапе развития потребность быть значимым.

Имперские ценности формируют соответствующий ценностно-ориентированный тип деятельности по созданию (этап строительства и развития), поддержанию (этап стагнации и надлома) и сохранению империи (этап угасания и гибели). Общество формирует соответствующие структуры: имперское государство; жречество (церковь) как манипулятор сознанием подданных; разветвленная, но жесткая социальная структура; ориентация на идеал личности – героя, гения, способного внести свой вклад в величие государства в любой сфере (в военном деле, политике, культуре и т. д.). Если на этапе выживания больше уповают на сакральные силы, то в период расцвета народа выражена уверенность в собственных силах. Сравнение ценностей имперских монгольского, русского и британского этносов позволяет зафиксировать ряд ценностных универсалий:

1. *Имперская идея*, определяемая автором как значимое представление о "должном" социокультурном и политическом бытии имперского этноса, его миссианском предназначении. Имперская идеология – стратегия формирования, развития и сохранения имперского общества и государства, детерминированная аксиосистемой имперской культуры и условиями этапа развития имперского этноса. Динамика развития имперской идеи и идеологии, по мнению автора, включает ряд этапов. На первом этапе имперская идея отражена в создаваемых концепциях формирования и развития сильного государства. Второй этап – это время героического преобразования общественного и политического бытия в имперские формы, требующее своей миссианской, героической идеологии, выработанных или заимствованных "концептов развития". На третьем этапе стратегия дальнейшего развития и расширения империи формируется параллельно со стратегией нецелесообразности дальнейшего расширения империи, необходимости её модернизации. Тем не менее обе стратегии имеют единую цель – сохранение империи.

2. *Империя как ценность*. Среди имперских ценностей-целей автором выделяется

ценность собственно империи, детерминирующая ценности-средства: служение Отечеству, долг перед родиной и корпорацией (сословием, классом), самопожертвование, деятельное участие в судьбе народа и государства, преданности и повиновения, ответственности за империю.

3. *Ценность иерархии* как ведущего принципа организации пространства объясняется значимостью реализуемых ею функций: 1) создание препятствия для свободного проникновения в ряды правящей элиты; 2) придание универсалистского характера системе ценностей; 3) закрепление принципа вертикальной и горизонтальной подчиненности институтов; 4) допущение вариативности частного социального и политического действия в непринципиальных для стабильности всей системы областях; 5) обеспечение нормативно-определённого взаимодействия между центром и периферией.

4. *Ценность коллективизма* – одна из универсальных констант имперской культуры, выраженная в формах солидарности, расово-культурного братства, соборности.

Помимо ценностей-целей присутствуют ценности-средства, среди которых следует выделить: ценность всеобщего закона, мобильности, чести, долга, доблести, славы, подвига, мужества, могущества, величия, войны, экспансионизма, миссианства и др.

Автором делается вывод, что за уникальными характеристиками системы ценностей каждого типа имперской культуры следует увидеть определенные закономерности и этапы развития. Имперская система ценностей формируется в недрах этноса, находящегося в пространственно-географических условиях, благоприятных для формирования преобразующего характера деятельности, доминирующего в региональном и глобальном геополитическом пространстве, обладающего перспективными демографическими характеристиками. Совокупность этих факторов актуализировала ценности роста и насилия – имперские ценности. Актуализация новых целей развития общества с необходимостью требует особым образом организованной системы элементов культуры и механизмов конструирования социокультурной реальности.

Во втором параграфе "**Анализ социокультурных доминант имперской культуры**" отмечается, что элементы имперской культуры (мораль, религия, право, философия, виды искусства, наука и др.) развиваются неравномерно. Среди элементов культуры выделяется доминанта – один или несколько элементов культуры, репрезентирующих данную социокультурную систему, создающих уникальный "образ" (лицо) народа и культуры. Культура империи, естественно, не сводится к тем или иным доминантам, которые выступают в качестве элемента инструментария исследования и предоставляют возможность анализа способов "производства" и динамики развития имперской культуры.

Так, доимперский период характеризуется преобладанием религиозно-сакральной доминанты. Светская культура на этом этапе второстепенна. В имперском периоде иные доминанты: теоретико-идеологическая (Великобритания), философско-литературная (Российская империя), сакрально-эпическая (Монгольская империя).

В элементах имперской культуры нашло выражение ценностно-обусловленное действие в двух основных формах: социальное творчество широких масс и элиты в процессе конструирования массового сознания ("певцы империи"), на которых возлагались функции: 1) прославления империи; 2) трансляции и визуализации ценностей роста и развития; 3) формирования человека формализованного, общественного и государственного. Этим целям служили монументальная архитектура, театрализованные представления, система права и литература, философия, наука и т. д. В ракурсе феноменологии культурных явлений это совершенно новая культурная ситуация.

В третьем параграфе **"Механизмы конструирования имперской социокультурной реальности"** анализируются элементы имперской культуры, символы и ритуалы. Автором отмечается, что символы и ритуалы этнической культуры были трансформированы в соответствии с реалиями этапа и характера развития культуры имперского общества. Имперская символическая система отражает ценностно-идеологические концепты имперского этноса и включает: 1) этнические символы, в которых кодируются адаптационные механизмы архетипов; 2) государственные символы, конструирующие общественное сознание имперского общества.

Подчеркивается, что динамика развития империй прослеживается в истории смены её символических систем. На первом этапе происходит трансформация и вытеснение этнических символов религиозно-идеологическими, отражающими расцвет государствообразующего этноса, формирование или принятие надэтнической, зачастую религиозной идеологии, и изменение характера социокультурной системы. На втором этапе формируется система высоко идеологизированных имперских символов и образов, отразивших изменения в сфере социальных и культурных архетипов. На третьем этапе символы имперской культуры сохраняются в политической символике проимперской элиты и теряют прежнее смысловое содержание.

В диссертации анализируются имперские символы волка, орла, имперской столицы и государя. Помимо высоко идеологизированных имперских символов-эмблем, в имперской культуре присутствуют символы-образы, отразившие изменения в сфере социальных архетипов. Этнические символы уступили свое место новым "культурным героям-первопредкам" низкого происхождения, обладателям "экстремального сознания".

Поставленная диссертантом задача анализа механизмов конструирования имперской

социокультурной реальности с неизбежностью привлекла внимание к характеристике имперского ритуала. Ритуал тесно связан с другими элементами "защитного пояса" культуры: церемонией, обычаем и традицией, однако не совпадает с ними полностью. Задача церемонии – обязать человека действовать так, а не иначе. Церемония – внешняя форма ритуала. Основное отличие в функционировании ритуала и обычая в том, что они моделируют разные фрагменты мира. В системе обычаев регламентируются нормы поведения, относящиеся к повседневной жизни. К ритуалу же обращаются (как к программе поведения) только в случаях, когда требуется максимальная жесткость и высокая степень стереотипизированности поведения, прогнозируемая реакция всего коллектива. По мнению автора, имперский ритуал – это механизм периодической идентификации отдельного человека и всего общества с фундаментальными основами имперской культуры посредством знаково-символических действий.

Тесная связь ритуала с системой символов империи обусловила выделение тех же трёх основных этапов развития имперского ритуала. В имперской культуре одновременно присутствуют различные типы ритуалов, действующие на разных уровнях глобальности.

Целью *ритуалов актуализации* является перманентное воспроизведение элементов имперской идеологии и демонстрация социокультурной целостности империи, выраженные в церемониях: коронация, выезды императорской фамилии и др. На уровне массовой культуры – юбилеи монарха, парады, демонстрации, митинги, выставки и др. Суть *ритуала инициации* заключается в символично-церемониальном фиксировании наиболее значимых стратегий поведения, иницировании психотерапевтического переживания критических ситуаций и включает практики отречения, перемещения и воссоединения. К этому типу ритуалов относятся церемонии гражданской казни, ссылки, и т. д. Третий тип – *публичные коллективные ритуалы*. С их помощью осуществлялась социализация индивида, формировался стереотип поведения. К этому типу относится феномен праздника и ряд гражданских церемоний в империях.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы в дальнейшей научной разработке темы.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аксютин Ю. М. "Имперский этнос": понятие и дефиниции // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – С. 35-39. (0,5 п.л.).
2. Aksutin Yuri M. Axiological Aspects of Imperial Culture Development. // Journal of Siberian Federal University. (Humanities & Social Sciences). – 2009. – № 2. – 228-234 (0,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

3. Аксютин Ю. М. "Имперская система ценностей – категория феномена имперской культуры" // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс" (Серия: История). – Новосибирск, 2006. Ч.1. – С. 40-42. (0,18 п.л.)
4. Аксютин Ю. М. Эволюция феномена патриотизма в системе ценностей имперской культуры // Российский патриотизм: истоки, современность, проблемы возрождения и развития: материалы республиканской научно-практической конференции, г. Абакан, 17 марта 2006 г. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. – С. 19 – 21. (0,37 п.л.).
5. Аксютин Ю. М. Проблема идентичности малых этносов в имперской культуре России // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Абакан, 22-23 сентября 2006 г., / под ред. Штыгашевой О. В. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф.Катанова, 2006. – С. 206 – 214. (0,51 п.л.).
6. Аксютин Ю. М. Термин "имперская культура" в научном и общественном тематическом поле современной России // КУЛЬТУРА И СОЦИУМ: материалы научно-практической конференции "Котожековские чтения – 4", г. Абакан 16 февраля 2006 г. / Отв. ред Л. В. Анжиганова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф.Катанова, 2006. – С. 94-99. (0,31 п.л.)
7. Аксютин Ю. М. Сибирь и Азиатская Россия в контексте модернизации "Имперской культуры" // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: материалы III международной научно-практической конференции / науч. редактор Л. Е. Янгутов., Д. Д. Нимаев. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – С. 43-50. (0,34 п.л.)

8. Аксютин Ю. М. Особенности этнонациональной идентичности в современной России (на примере Хакасии) // Религиозно-нравственное сознание населения Республики Хакасия: проблемы и перспективы развития / под ред. Ибрагимовой В. Г. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф.Катанова, 2007. – С. 72-76. (0,72 п.л.)

9. Аксютин Ю.М. Между империей и нацией: особенности трансформации аксиологических доминант населения Южной Сибири // Южная Сибирь на рубеже тысячелетий: историко-культурное наследие и социально-политический облик: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, г. Абакан, 26 ноября 2008 г. / Отв. ред. Н. Я. Артамонова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. – С. 5-10. (0,37 п.л.)

10. Аксютин Ю. М. Аксиологические аспекты генезиса имперской культуры // Наука. Философия. Общество.: материалы V Российского философского конгресса, г. Новосибирск, 25 – 28 августа 2009 г. Т 2. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 255-256 (0,09 п.л.)

11. Аксютин Ю. М. Имперский символ и ритуал: динамика имперского сознания в Российской культуре // Межкультурная коммуникация: исторический опыт и современные социально-гуманитарные проблемы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Абакан, 31 марта 2009 г. / Отв. ред. Л. В. Анжиганова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2009. – С. 14-19. (0,36 п.л.)

12. Аксютин Ю. М. Концепт "имперское сознание" в контексте межкультурной коммуникации // Хакасия в XX – XXI веках: язык, история, культура: Материалы III межрегиональной научной конференции, г. Абакан, 30 апреля 2009 г., / под ред. Д. М. Карачакова, Л. В. Анжигановой. – Абакан.: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2009. – С. 167–172. (0,35 п.л.)